— Хоми? — спросила Эмили.

Она не хотела, чтобы это прозвучало так удивленно, но это слово не ассоциировалось у нее с таким прямолинейным человеком, как Договор. Он выглядел более склонным жаловаться на любого, кто использует это имя, чем на что-либо еще.

Информационный брокер кивнул.

— Да. Можете присесть, мне нужно сообщить много информации.

— Ты, гм, — сказала Эмили, оглядываясь по сторонам. — Ты не возьмёшь за это плату?

— После того, что он сделал со мной? Нет. Тот факт, что он непреднамеренно подверг тебя риску, также означает, что он, по сути, отказался от любых приличных мыслей, которые у меня могли быть о нем. — Договор провёл неповрежденной рукой по покрытым щетиной щекам. — Это может заставить его вернуться ко мне, если он узнает, но я полагаю, что на данный момент мы достаточно враждебны.

— Хорошо?

Эмили подошла к одной из деревянных скамеек вдоль края беседки и села. Через мгновение Тедди плюхнулась рядом с ней.

— Верно, — сказал Договор. — Мелани, ты тоже хочешь присесть?

Названная Мелани метнула на него свирепый взгляд, но протопала к скамейке на полпути от скамейки Эмили, что заставило Договора повернуться на девяносто градусов, чтобы иметь возможность смотреть им обоим в глаза.

— Спасибо. Итак, Хоми. Двадцать семь лет, мужчина. Выходец из местного колледжа. Получил свои силы в День силы в прошлом году, когда был на последнем курсе инженерной программы. Из никого он превратился в... честно говоря, до сих пор он никто. Это маленькое чудо, что его еще не посадили, но его послужной список довольно жалкий.

— Он злодей? — спросила Эмили.

— Он начал с морали как Дилер. Технически серый, но настолько темный, насколько может быть серый, — сказал Договор. — Он и сейчас на ней. Его банда, Толкающие Тяжести, это шутка, так задумано.

— Что ты имеешь в виду под задумано? — Тедди задала вопрос, который был в глубине души Эмили.

— Они набирают из разочарованных студентов колледжей, в основном состоятельных людей, которые пришли с большим количеством денег от мамы и папы и не знают, как позаботиться о себе. Они хотят чувствовать себя хорошо и выглядеть крутыми, и Толкающие Тяжести дает им возможность сделать это.

Мелани усмехнулась.

— В большинстве случаев их худшие преступления — это рисовать дерьмовые граффити на стенах и слоняться без дела. Иногда бывают жалобы на шум, когда слишком громко слушают музыку. Честно говоря, это дерьмовая музыка.

— Они торгуют наркотиками, — сказал Договор.

Брови Мелани нахмурились.

— Тяжёлыми?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Мягкие вещи. Трава и немного наркотиков для вечеринок. Юридически серая штука.

Эмили задумалась, что это значит. Она знала, что такие наркотики, как алкоголь и марихуана, довольно опасны, но не противозаконны, и знала, что есть наркотики похуже. Если они не продавали действительно незаконные вещи, то действительно ли они занимались чем-то серым?

— Они бесцельные дети, преследующие какого-то вскочившего идиота с способностями, — сказала Мелани.

— Можно подумать, — сказал Договор, — но в их безумии есть метод. Это часть, которую большинство людей не знает. Банда Толкающие Тяжести, если вы хотите её так называть, является частью более крупной организации. Её возглавляет преступник по кличке Цемент.

Лицо Мелани скривилось от отвращения.

— Этот парень? Я думала, что он заделался белым воротничком? Случайный рэкет защиты.

— Хоми — его старший лейтенант, — продолжил Договор. — Толкающие Тяжести — это своего рода прикрытие. Они также являются частью организации Цемент. Хотя я не люблю использовать этот термин, он слишком силен. У Цемента есть три или четыре ломателя коленей, которые работают на него, но большая часть его доходов поступает от нефизических преступлений. Шантаж, вымогательство, немного продажи информации. Такие вещи, по

которым средний герой не может ударить.

Женщина, сидевшая напротив Эмили, пошевелилась и посмотрела еще строже, но ничего на это не сказала.

— Это, гм, человек, ответственный за твое… — Эмили указала на Договора.

— Наверное, да, — сказал он. — Я шпионил за его группой. На прошлой неделе один из маленьких питомцев Хоми получил силу, и Цемент, кажется, передвинул несколько вещей, чтобы кого-то спрятать, возможно, еще одну новую маску. Возможно, он понял, что я слежу за ним. Или он просто решил отхватить больший кусок пирога от продажи информации. Или, может быть, Хоми слишком большой для своих штанов. Я не знаю.

— Это не имеет значения, не так ли, — сказала Мелани.

— Нет, не совсем. У Хоми есть диск с изрядной порцией информации, которую, я думаю, вы обе предпочли бы не публиковать. И теперь ты знаешь.

— Что… что ты с этим собираешься делать? — спросила Эмили.

Он пожал здоровым плечом.

— Ну, для начала, говорю вам двоим. Вы единственные маски в непосредственной близости, которые пострадали больше всего.

— Черт возьми, — прорычала Мелани. Услышав рычание Тедди, это прозвучало не так страшно, как могла подумать Эмили. — Прежде всего, расскажи мне об их силах.

— Силы Хоми самые странные из них двоих. Их довольно трудно описать, и они могут быть довольно эзотерическими. Кроме того, он был маской уже больше года, и даже если он первого уровня, он какое-то время совершенствовал свою силу.

— Я знаю, как это работает, — сказала Мелани.

Он указал на Эмили и Тедди.

— Они нет.

Женщина скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья.

— Справедливо. Продолжай.

— Итак, сила Хоми позволяет ему… проникать в комнату. Чем больше времени он проводит в каком-либо месте, тем больше он его узнает. Расположение предметов, где люди и вещи находятся по отношению друг к другу и так далее. Звучит слабо, но большинство сил, которые кажутся слабыми, могут наподдать. Его большое преимущество в том, что он учится пользоваться вещами в комнате, в которой находится. Проводя время в классе, он будет учиться по книгам внутри, проводя время в гараже, он будет знать, как… я не знаю, менять масло? Я не думаю, что последствия постоянны.

— Это впечатляет, — сказала Эмили.

— Становится еще хуже, — сказал Рукопожатие. — Если он остаётся на одном месте достаточно долго, его контроль над вещами там улучшается. Он может включать свет, немного двигать вещи, управлять машинами и так далее. У него есть несколько убежищ по всему городу для его использования, которые он регулярно посещает, чтобы укрепить связь.

Мелани кивнула.

— В некотором роде эзотерика, но я вижу, что он заноза в заднице. В этом всё?

— С ним, да. Его босса немного сложнее вычислить.

— Цемент? — спросила Мелани. — Он контролирует цемент. Это довольно просто.

Рукопожатие покачало головой.

— У него второй уровень. Контроль над цементом был его второй силой.

— Гм, — сказала Эмили и тут же пожалела об этом, когда их внимание переключилось на нее. — Извините, а что за второй уровень?

— Каждый уровень, который получает человек, открывает совершенно новую силу, — сказала Мелани. — Но есть только один способ получить уровень — выиграть Финал.

Эмили вздрогнула.

— Ой. Верно.

— Первая сила цемента неизвестна. Я даже не могу определить, в каком Финале он был. Я могу сказать вам, что он начал двигаться в полную силу только после того, как получил способность контролировать цемент. Он предпочитает использовать эту силу, чтобы покрыть себя приблизительно футом материала. Он движется медленно, но он тяжелый, а его сила позволяет ему оставаться жидким.

— Он боец. Способен выдержать удар и отбить его, но не способен двигаться быстро, — сказала Мелани.

— Если только его первая сила не была способностью передвижения, в этом случае твоё предположение может быть опасным, — указал Договор. — Я подозреваю, что его основная сила — это что-то вроде сбора разведывательных данных. Он нашел материалы для шантажа у некоторых людей, которые невероятно уверены в своих силах. По крайней мере, я так слышал.

— Что-то вроде твоей собственной силы? — спросила Мелани.

Договор покачал головой.

— Моя больше о социальных взаимодействиях. Тем не мение. Его имя ничего нам не говорит, его настоящая личность должным образом скрыта, и его деятельность также держит его в тени. Он настоящий преступник, такие редкость в этом городе.

— Преступники редкость? — спросила Эмили.

— Они такие, любовь моя, — сказала Мелани. — Нас, героев, в три раза больше, чем плохих парней. Это не точное соотношение, особенно не после Дня Силы, но мы все еще далеко впереди.

— О верно. — Эмили почувствовала, как холодный пот выступил у нее на спине. Мелани была героем. Настоящий добросовестный герой разорвет Эмили на части, как только она узнает, на чем основана мораль Эмили.

— Ты в порядке? — спросила Мелани.

Договор вздохнуло.

— Я надеялся, что вы двое будете работать вместе, — сказал он. — Это сделало бы вас намного более эффективным в полевых условиях.

— А, я… я посмотрю, — сказала Эмили. — Что… что за информация обо мне была у тебя на твоем… жестком диске.

— Почти все, что я смог узнать о тебе, — сказал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2251482